

К субботе студенты Хогвартса достаточно освоились с изменениями, чтобы выходить из общежитий без сопровождения учителей. Всю следующую неделю занятий их по-прежнему будут сопровождать сопровождающие, но им не было прямо сказано, чтобы они оставались дома все выходные. МакГонагалл нехотя разрешила гриффиндорцам покинуть пределы Гриффиндорской башни при условии, что они будут путешествовать вдвоем (или больше) и с ними будет находиться кто-то из старшекурсников. В том, чтобы быть в Доме Львов, иногда были свои плюсы.

Монстры оказались на удивление не смертоносными, несмотря на их устрашающее оружие. Например, стрелы, выпущенные лучниками-людоедами, попадали в них с силой резиновой пули, оставляли ужасную колотую рану, но не пробивали. Огромные доспехи, которые появлялись по всему второму этажу, разили студентов своими гигантскими мечами, а потом студенты просыпались перед Большим залом без единой царапины. А вот более мелкие монстры не отличались снисходительностью. У Гарри до сих пор оставались синяки на голених, в которые его ранили камнеплой по дороге на Гербологию, а Гермиона была недовольна порезом, который одна из летучих мышей нанесла ей на нос. Конечно, она обратилась к мадам Помфри, чтобы та залечила его, но дело было в принципе.

Загадки доставляли не меньше хлопот, чем монстры. Какое бы зло ни таил в себе меч, он обладал чувством юмора, которое варьировалось от раздражающего до опасного. Самыми безобидными трюками были скрытые кнопки, на которые нужно было нажать, чтобы отпереть дверь или исчезнуть из коридора, где поселилась новая стена. После них шли блок-головоломки, которые иногда требовали от студентов из разных Домов нехотя сотрудничать, чтобы пройти через блокаду.

Более жестокие ловушки включали в себя случайные подводные камни, которые сбрасывали ученика на следующий этаж вниз (что, учитывая иногда высокие потолки Хогвартса, могло быть болезненным путешествием), комнаты, которые порождали банду монстров, а затем закрывались, пока одна из сторон не проигрывала битву, и коридоры, полные гигантских металлических шаров, которые можно было остановить, только нажав квартет кнопок одновременно. Именно из-за таких трюков студенты попадали в Больничное крыло со сломанными костями, сотрясениями мозга и кровоточащими ранами. Тем не менее никто еще не умер и не получил серьезных травм.

«О, и теперь люди-тулканы в мантиях стреляют огненными шарами и ледяными бумерангами в каждого, кто подойдет слишком близко к классу Чародейства. Флитвик все утро ведет с ними войну», - сказал Малфой, заканчивая свой доклад. «Что-нибудь интересное с твоей стороны?»

«Я узнал, что мой меч любит есть треугольные драгоценные камни, которые некоторые монстры бросают, когда исчезают», - сказал Гарри. Гарри узнал об этом, когда Рэд попытался проверить твердость собранного им голубого драгоценного камня, ударив по нему рукоятью меча. Вместо того чтобы разбиться и брызнуть осколками хрусталя в глаза мальчику, драгоценный камень впитался в меч. «Мы также выяснили, что теневые руки - это отличный способ сократить путь».

Малфой нахмурился. «Я скажу. Эти чертовы твари постоянно пробираются в общежития Слизерина и выхватывают нас из постелей. Есть время для коротких путей, и два часа ночи - не время».

Гарри подавил усмешку, представив, как полусонного Малфоя в неурочный час швыряют на немилосердный каменный пол входа в замок. Он не считал себя злопамятным человеком, но Малфой заслужил это. «Близнецы Уизли говорили, что руки не любят свет, и, наверное,

поэтому им так нравятся подземелья. Возможно, они оставят тебя в покое, если ты будешь держать поблизости ночник».

«Я подумаю над этим», - сказал Малфой. В его устах это была похвальная реплика в адрес изобретательности Уизли. «Есть идеи, как пройти мимо этих доспехов с нелепыми мечами? Я слышал, что хаффлпаффы нашли какой-то трюк, и знаю, что среди ваших копий есть желторотый дурень».

«Хаффлпаффы - не дуфферы, а Желтый общается с ними только в коридорах или на уроках. Технически он все еще гриффиндорец». Гарри пожал плечами. «Мы знаем, как пройти мимо монстров. Держись странных фиолетовых пятен, разбросанных по коридорам, и они забудут о твоём существовании. Правда, пятна меняются каждый день, так что ты не сможешь запомнить их расположение».

«Ага! Я так и знал!» На мгновение Малфой улыбнулся. Но она быстро превратилась в ухмылку, когда он понял, что его человечность проявляется. «Крэбб и Гойл считали, что второй этаж проклят, и отказывались на него ступать. Вот так мне и удалось вырваться на эту тайную встречу, по правде говоря».

«А зачем они вообще за тобой ходят?»

Малфой весело посмотрел на него. «Их семьи служили моей семье на протяжении многих поколений. Почему бы им не следовать за мной?»

Гарри медленно кивнул, приподняв одну бровь. «...Верно. Понятно.» Должно быть, это было связано с магической аристократией. Он боялся представить, что бы сделали Дурсли, если бы это было законно в маггловском мире. Они бы заковали семью Поттеров в цепи, как только он появился бы на пороге их дома.

«Если это все, то мне нужно найти двух тупиц и провести разведку», - заявил Малфой. «Помни, никому пока не говори о нашем союзе. Чао». Он выскочил из трофейной комнаты.

Как только блондин скрылся за пределами слышимости, Рыжий вышел из комнаты. «Надо же иметь четыре штуки», - пробормотал он, запихивая плащ-невидимку в сумку. «Так вот какой он, когда не устраивает шоу. Очаровательный».

«С такой акулой, как Люциус Малфой, в качестве отца? Нам повезло, что он вообще человек», - ответил Гарри. Он сделал паузу. Неужели это была защита Малфоя? «Кстати, спасибо, что не проклял его».

«Синий сказал мне не высовываться и наблюдать», - процедил Рэд сквозь стиснутые зубы. «Будь я проклят, если дам ему повод подтрунивать надо мной». Малфой, во всяком случае, не выглядел таким уж плохим. Для... ну, ты знаешь, Малфоя».

«Странно, не правда ли? Мы пожали друг другу руки еще во вторник, а я до сих пор пытаюсь понять, как это произошло». Гарри и Рыжий вышли из трофейной комнаты. «Как поживают Рон и Гермиона? Представляю, как они разволновались, когда поняли, что я уехал».

«Гермиона подумала, что ты пошел убиваться, а Рон обиделся, потому что ты его бросил», - сообщил Рэд. «Насколько я помню, Желтый и Синий направляли их обратно в общежитие».

Гарри вздрогнул. Он знал, что в последнее время не уделял столько внимания своим друзьям. Это было сложно, когда его отвлекали три других «я». Особенно усложняло ситуацию то, что

пребывание рядом с другими Гарри давало ему ощущение внутреннего покоя, которого он жаждал до такой степени, что иногда забывал о своих прежних друзьях. Это немного пугало, когда он думал об этом. Меч мешал ему думать. Конечно, не так, как дневник Тома Риддла подействовал на Джинни, но все же...

<http://tl.rulate.ru/book/117154/4649867>